

*Марта
Веснова*

РАЗВОД

Дальше без тебя

Марта Веснова
Развод. Дальше без тебя

«Валентина Гордова»

2026

Веснова М.

Развод. Дальше без тебя / М. Веснова — «Валентина Гордова»,
2026

– Слушай, это ничего не значит. Просто секс. Я в ужасе перевела взгляд с мужа на молоденькую девку. – Просто перепихон для физического здоровья, – добавил Макар, надевая брюки. Они зажимались в туалете ресторана, как какие-то подростки. – У нас годовщина свадьбы, – с дрожью в голосе напомнила я, указав на полный гостей шумный зал. – Поэтому просто не закатывай скандалов, – спокойно подсказал муж. – Считай, что я... сделал себе небольшой подарок в честь праздника. Это так теперь называется?! Я потрясённо хмыкнула, в шоке качая головой, и сказала: – В таком случае, я пойду и сделаю себе такой же подарок. Пересплю с каким-нибудь красавчиком. А потом – подам на развод!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марта Веснова

Развод. Дальше без тебя

Глава 1

– Тише, ты же не хочешь, чтобы нас услышали?

Я замерла рядом с уборной, мгновенно узнав жаркий жадный шепот Макара. Моего мужа.

– Не хочу... – волнуемый женский полу стон из-за двери.

Шорохи. Какая-то возня. Тяжёлое мужское дыхание и едва сдерживаемые девичьи постановывания. Умоляющее хныканье. Почти скулёж.

– Макар Миронович, пожалуйста, войдите в меня!

У меня глаза полезли на лоб.

Я решила, что моя подружка Сашка напилась и начала нести пьяный бред. Я не поверила, когда она сказала, что мой Макар распускаял руки на одну из молоденьких официанток в ресторане.

Как можно? Чтобы мой Макар? Верный, добрый, заботливый. Да быть не может! Он не такой. Он меня любит и уважает. Он мне изменять не станет.

Думала я. Вот стояла и до сих пор так думала, пока из-за двери уборной доносились причмокивающие поцелуи, шлепки и жаркие шепотки.

– У тебя нежная кожа... ты очень красивая... ты такая узкая и горячая...

Мой рот изумлённо приоткрылся.

Сегодня пятилетие нашего брака. У нас годовщина. Большой праздник. Мы ресторан сняли, пригласили друзей и родных, чтобы они, как пять лет назад, разделили с нами это событие.

Сейчас мне казалось, что меня окунули в ледяную воду. Тело онемело и перестало ощущаться, в висках больно пульсировало, в затылке ныл жар, перед глазами плыло.

Не может быть. Не может быть. Не может быть.

Только не Макар. Только не наша семья.

Мысленные уговоры пульсацией бились в голое.

– Пожалуйста... – хныкала, изнывая от желания, эта малолетняя шлюха.

Я в шоке огляделась по сторонам, словно искала того, кто тоже всё это слышал и мог подтвердить, что я не рехнулась.

Это маленькое движение головой немного встряхнуло мозги и заставило меня прийти в себя.

Шок и жгучая обида сменились обоснованной злостью.

Я сделала шаг вперёд, схватилась за ручку и дёрнула на себя дверь. Эти кретины даже не закрылись!

А я замерла, увидев то, что так красочно рисовал мой мозг.

Макар и официантка. Мой муж и какая-то девка.

Она стояла у стены, опираясь на неё лопатками. Одна нога поднята, её, подхватив под коленку, держал рукой мой муж, совершая быстрые толкающие движения бёдрами.

Они трахались. Мой муж и другая женщина. Прямо на празднике в честь годовщины нашей свадьбы.

Я даже не знаю, что почувствовала в тот момент. Всё перемешалось. Боль, сожаление, злость, неверие, ненависть, отчаяние, потрясение...

Они увидели меня сразу.

Девка вскрикнула и зажала рот ладонями, а Макар выругался, тут же отпустил её, быстро задвинул в угол и наклонился за брюками, одновременно запев до зубного скрежета тупые отмазы:

– Влада, я всё объясню, ты не так поняла!..

– Макар... – выдохнула я в шоке и просто не поняла: – Ты меня совсем идиоткой считаешь или что?!

Он резко шумно выдохнул. Вспомнил, что я правда не дура. Понял, как всё это выглядит, и что шансов отмазаться у него крайне мало.

И решил действовать иначе.

Муж медленно выпрямился, больше не глядя на сжавшуюся в углу у него за спиной девку. Поднял на меня взгляд тёмно-зелёных глаз. И спокойным, прохладным голосом сказал:

– Слушай, это ничего не значит. Просто секс.

Я так и подавилась воздухом от возмущения.

– Просто перепихон для физического здоровья, – добавил Макар, поправляя брюки.

Я была просто в шоке от его наглости. От того, каким спокойным он был. Будто правда ничего такого не случилось.

– У нас годовщина свадьбы, – у меня голос дрожал от эмоций и рука подрагивала, когда я махнула в сторону, на полный гостей зал.

– Поэтому просто не закатывай скандалов, – спокойно подсказал муж, неспешно поправляя одежду. – Считаю, что я... сделал себе небольшой подарок в честь праздника.

Это так теперь называется?!

Не знаю, что возмущало меня сильнее. Его измена, подгаданное время и место или поведение после.

Я потрясённо хмыкнула, в шоке качая головой, и сказала:

– В таком случае, я пойду и сделаю себе такой же подарок. Пересплю с каким-нибудь красавчиком. А потом – подам на развод!

– Не носи чушь, – устало скривился Ермаков, выходя из кабинки туалета.

Мне пришлось отступить, лишь бы не прикасаться к его испачканному другой бабой телу. А сам муж, не оборачиваясь, безразлично закрыл за собой дверь, оставляя в туалете девку, с которой только что мне изменял.

А она и против не была!

«Макар Миронович, пожалуйста, войдите в меня!»

Фу, блин!

– Никакого развода не будет, – спокойно добавил Макар, уделяя запонкам куда больше внимания, чем мне. – И ты не будешь ни с кем спать. Всё увиденное тобой – всего лишь недоумение, о котором следует забыть.

– Ещё что сделать? – зло уточнила я, складывая руки на груди. – Может, мне с тобой тоже в туалете закрыться и отсосать тебе на коленочках?

Ермаков сморщился и поднял на меня недовольный взгляд.

– Я же просил без скандалов.

– Малыш, я ещё даже не начала! – заверила с взбешённой улыбкой.

Он мне изменил. И с кем? С официанткой! В туалете ресторана! И ещё смеет говорить, что это ничего не значит!

Меня просто распирало от клокочущей внутри злости. Во мне вышел из-под контроля атомный реактор. Если я прямо сейчас не сделаю хоть что-то, то просто взорвусь!

Последней каплей стали слова Макара.

– А, чёрт! – он стукнул себя ладонью по лбу и, ничуть не смущаясь моего присутствия, открыл дверь в туалет, чтобы небрежно бросить официантке: – Прими что-нибудь противозачаточное.

Глава 2

– Ты рехнулась?! – взревел муж, когда моя ладонь с силой обрушилась на его лицо. Я не била – выставила ногти. Как раз недавно форму сменила, с квадрата на миндаль.
– Сука! – прошипел Макар, осторожно ощупывая лицо.

Его недавно повысили до директора. Всех наверняка заинтересуют три глубоких царапины на его щеке, которые уже сейчас стали алыми и набухшими.

Это было лишь неощутимой капелькой удовлетворения в море клокочущей во мне ярости.

Я больше не стала ничего ему говорить, требовать, доказывать. Просто развернулась и пошла в зал, громко стуча каблуками.

Народ веселился, танцевал под шумную музыку, пил и всячески праздновал это радостное событие.

Я прошла к своему месту во главе стола. Мы там с Макаром вместе сидели, у всех на виду.

Не садясь, потянулась, взяла бокал с остатками вина и махом его осушила. Рядом тут же оказался официант с бутылкой, сидящие рядом родные как-то напряглись.

– Влада, что-то случилось? – обратилась ко мне мамочка.

Ей было немного неловко здесь. У нас небогатая семья, мама с папой вообще жили в деревне, давно продав квартиру. Они так вложились в наше с Макаром будущее, хотя денег его семьи вполне хватало на покупку далеко не одной квартиры.

Родители моего мужа тоже сидели здесь. Безупречные, как и всегда. Точнее, свекровь. В её ушах были огромные золотые серьги, ужасно тяжёлые и, честно говоря, совершенно безвкусные. Удивительно, как её тонкая шея ещё не треснула и голова не отвалилась. Она же и в волосы несколько килограмм железа вогнала, собирая белые кудри в высокую причёску.

Свекровь была тяжёлым человеком. А вот муж у неё прямо золото, без закидонов. Не на обёртку смотрит, а прямо в суть. Он с моим папой сразу подружился, они частенько выбирались к нам в деревню, на рыбалку, на охоту, в баню...

Я сделала ещё несколько глотков вина и жестом подозвала ведущего с микрофоном.

– Влада! – зло и раздражённо бросил появившийся в зале Макар.

Музыка стала играть тише, народ смолк и стал переводить взгляды с меня на Ермакова.

– Большое спасибо всем вам, что собрались сегодня с нами по такому радостному событию! – начала я с лживой улыбкой, дрожа от гнева и ненависти. – Но я должна сообщить вам новость!..

– Влада! – Макар оказался рядом и попытался вырвать у меня микрофон, умудряясь ещё и улыбаться присутствующим. – Родная, мы же решили пока не говорить!

– Ничего мы не решали!

Наверно, со стороны это выглядело забавно, потому что многие начали смеяться и улыбаться. Для них наша семья была образцовой и очень счастливой, никто даже не подозревал, как на самом деле обстоят дела.

Я до этого момента не подозревала тоже.

Наверно, гости решили, что мы просто дурачимся, пытаюсь отнять друг у друга микрофон. Макар ещё и улыбался и подчёркнуто нежно говорил, что сейчас не время для откровений.

Весь этот абсурд меня просто доконал!

Я резко наклонилась к микрофону и выдохнула:

– Мы разводимся!

Но Макар успел скользнуть по нему ладонью, создавая громкое шуршание, выхватил устройство из моей руки и громко заявил:

– Влада беременна!

Ступор и шок разом сковали всех присутствующих и меня в том числе. Я просто замерла, не веря, что он правда соврал о таком.

Гости отошли от изумления раньше меня. Поднялся шум, со всех сторон полетели поздравления, люди поднялись, зазвенели бокалы.

– Ай и молодцы!

– Давно пора!

– А по Владе и видно! Животик-то уже появился!

Неслось со всех сторон, пока я стояла, словно в вакууме.

Макар, не тратя времени, быстро передал микрофон ведущему и тот начал громко кричать поздравления. Снова громко заиграла музыка.

Веселье и радость царили в этом полутёмном зале.

А мне хотелось умереть. Или растерзать их всех. Нет, не их – Макара. Вырвать его руки, которыми он обнял меня за талию и притянул к себе. Колотить его по губам, пока они не распухнут и не посинеют, чтобы он больше никогда не смел нести такой бред и так подло врать.

Мне хотелось просто убить его. Просто уничтожить. Заставить страдать. Смотреть, как он корчится в агонии.

Я вырвалась из его рук и бросилась прочь из этого пропитанного ложью места. Мне хотелось тишины. Прямо сейчас. Немедленно.

И убить Макара хотелось тоже!

Я вырвалась в поздний летний вечер. Приближалась осень, теперь ночами становилось всё холоднее, но сейчас от кусающей прохлады мне наоборот стало легче.

Я наконец смогла дышать.

Остановившись посреди полной машин парковки, я стала жадно хватать ртом воздух. Холодный, он обжигал грудь, но куда сильнее пекло болящее сердце.

Пять лет брака. Почти семь лет отношений. Доверие, уважение, любовь.

Всё это разлетелось на острые осколки, которые развернулись и начали с силой вонзаться в меня.

В глаза, разбивая иллюзию идеальной жизни.

В сердце, заставляя его захлёбываться кровью.

В лоно, заставляя меня с ужасом думать: хорошо, что я так и не смогла забеременеть...

Ничего, ничего. Я сильная, я не пропаду. Я справлюсь. Переживу. Должна!

А Макар... он пожалеет за каждое действие. За каждое слово. За всю ту боль, что заставил меня переживать.

Я судорожно провела ладонями по чёрным распущенным волосам, пытаюсь сквозь череп остановить бешеный бег мыслей и понять, что мне делать. С чего начать. За что схватиться.

Меня разрывало на кусочки. Боль, желание отомстить, необходимость как-то жить дальше.

Всё это разом навалилось, грозя погresti меня под своих неподъёмным весом.

Паника. Пока ещё лёгкая, она быстро усиливалась, мешая дышать.

Панические атаки случались со мной всё чаще. Врачи говорят, это от стресса. Я очень хотела ребёнка и каждая неудачная попытка выбивала почву у меня из-под ног.

Я старалась просто дышать, уговаривая себя, что не умираю, когда мой взгляд упал на машину Макара.

Новенькую. С салона. Он её давно хотел. Он о ней долго мечтал.

Как я о ребёнке и семье.

Моя машина стояла рядом. Меньше и скромнее. Мы даже на празднование годовщины по отдельности приехали, Макар рабочие дела доделывал.

Но это не главное.

Главное, что я точно помнила о бите в своём багажнике.

Глава 3

Я неспешно обошла тачку Ермакова, покручивая битой. Муж сам купил мне её, сказал, на всякий случай, от дураков на дороге.

Один дурак действительно появился – на дороге моей жизни.

Куда ударить сначала? Точно врубится сигналка, первый удар должен быть самым смачным и болезненным для Макара.

Машину мне не было жаль. Это просто кусок железа.

Мужу ведь не было жаль меня, живого человека, когда он зажимался с другой в туалете у нас на годовщине.

Так почему я должна жалеть его игрушку? Купит другую. Машину. Жену. Шлюху.

Я размахнулась и со всех сил, от души обрушила своё металлическое орудие на окно водительской двери.

Грохот, звон стекла, вой взбесившейся сигнализации! Тёмную парковку залило светом врубившихся фар, а мне так хорошо стало. Чистый экстаз. Мне даже от секса так хорошо давно не было.

Я пристроилась у фары, замахнулась и обрушила битую на стекло. Взрыв осколков! Бам! Вторая фара туда же! И по капоту! По лобовухе пришлось бить три раза, она оказалась прочной.

Шум голосов со стороны ресторана. И громче всех – рык взбешённого Макара.

– Влада!

Я развернулась к нему, поудобнее перехватывая битую. Наверно, он только из-за этого в последний момент тормознул и не стал приближаться.

Лицо перекошенное, взгляд безумный, кулаки судорожно сжимались, явно воображая в пальцах мою шею.

– Неприятно, правда? – тяжело дыша от возбуждения, всё ещё не отпускающей злости и мрачного удовлетворения, спросила я, сдув упавшую на лицо прядь волос.

– Ты из ума выжила! – сквозь зубы прорычал Ермаков. – Я тебя в дурку сдам!

– Ну давай, – я широко улыбнулась, закинула битую на плечо и пошла к своей машине. – Попробуй.

Он ничего не делал, пока я садилась за руль и заводила мотор. Из ресторана высыпали все наши гости, они шумно переговаривались и в шоке переводили взгляды с меня на Макара и его разбитую тачку.

– Тебе это с рук не сойдёт, – прошипел пока ещё муж.

– Тебе твоя измена тоже! – крикнула я, резко страгиваясь с места.

Я рванула в ночь. Ресторан располагался за городом вдаль от шоссе, и чтобы попасть на его территорию, нужно было минут десять попетлять по лесу.

Сначала всё было нормально, я ехала по навигатору. Но экстаз от учинённого буйства стал утихать, и вместо него начала накатывать боль.

Просто больно. Я ему доверяла. Всё самое сокровенное, свою жизнь, всю себя. И вот, как он обошёлся с моим доверием.

Как в тупой порнухе – зажал официантку в ресторане!

Это просто мерзко! А ещё ужасно низко! И почему изменил он, с другой зажимался он, а испачканной себя чувствую я? Почему мне стыдно за его подлость?!

Почему она? Почему не модель, не какая-нибудь богатая принцесса? Он меня на официантку променял! На невзрачную пищащую мышь!

Надо было выдрать ей все волосы! А ему – разбить голову об унитаз!

Я неслась по лесу, не разбирая дороги, и слишком поздно увидела крутой поворот.

Мотор взревел, тормоза взвизгнули, машину дёрнуло! Я с трудом вписалась в поворот... и тупо не вошла в следующий.

Удар! Машину дёрнуло, меня вместе с ней. Если бы не ремень безопасности, то точно пришлось бы собирать зубы по всему рулю. А так только в груди больно загло.

Я глухо застонала, заторможено оглядывая прорезаемый светом моих фар тёмный лес.

А потом увидела дым. Его густые клубы вырывались из-под капота, который впечатался в ствол дерева.

И вот тогда мне по-настоящему стало страшно. Нужно выбирать, пока не начался пожар или, ещё хуже, не случился взрыв.

Я потянулась к ремню безопасности, надавила на механизм и... ничего не случилось. Кнопка вошла в пластиковый корпус, но не отпустила крепление.

Я осталась пристёгнута.

Так... так!

Я начала шумно часто дышать, отчаянно не поддаваясь панике, и продолжала давить на кнопку, потом дёргать за ремень – бесполезно! Его просто заклинило!

Боже, боже, боже!

Под капотом скорее всего огонь, потому что дыма становилось всё больше, а я в ловушке в салоне! Посреди леса! Ночью!

Неужели вот так я и умру? Так рано! Сразу после измены и предательства мужа!

Я не согласна! Пожалуйста! Я не хочу умирать вот так и вот здесь!

Пожалуйста, боже, если ты слышишь... помоги мне!

Я завывала от отчаяния, по щекам побежали горячие слёзы, руки уже болели от тщетных попыток отстегнуть этот проклятый ремень. Ну же! Давай! Открывайся!

– Ну пожалуйста! – я от паники уже не могла дышать.

Или от дыма, из-за которого не было видно деревьев впереди...

И тут моя дверь вдруг резко распахнулась!

Я заорала от страха, когда в салон резко нырнула громадная чёрная тень, и только потом поняла, что это не медведь, а человек!

Мужчина!

Он резко дёрнул ремень безопасности, фактически вырывая механизм, сгрёб меня и быстро вытащил на улицу, как тряпичную куклу.

– Жива? Цела? Соображаешь? – завалил хрипылыми напряжёнными вопросами, поставив на землю перед собой.

Мама, какой он огромной... Головы на две выше меня, в плечах метра два, не меньше. Просто громадный. Монстр. Ну точно медведь.

– Алло! – он звонко пощёлкал большими пальцами у меня перед лицом. – За тобой машина, давай, иди внутрь!

Я развернулась и пошла. Вообще никогда не была покорной, но тут ноги как-то сами понесли.

Я сделала три шага и развернулась.

Мужчина достал из моего багажника огнетушитель и уже стоял у капота. Находясь на расстоянии, резко его открыл.

Пламя хлынуло вертикально вверх!

Я оцепенела от ужаса, а незнакомец взялся уверенно заливать весь этот кошмар белой пеной. У него это так потрясающе выходило, обстоятельно, без паники и лишних действий.

Он всё потушил, пригляделся, нет ли больше огня, а потом бросил пустой огнетушитель на землю, развернулся и пошёл ко мне.

Большой. Сильный. Уверенный. И, кажется, немного опасный...

Меня затрясло. Я чуть не умерла, а перед этим мне жестоко разбили сердце.

Незнакомец подошёл почти вплотную, хмурясь, что-то спросил, а потом двумя пальцами взял меня за подбородок, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядами.

Он выглядел просто потрясающе. Мечта, а не мужчина.

Если и мстить Макару через секс с красавчиком, то этот незнакомец – лучший вариант.

Глава 4

Но о каком сексе речь вообще, если меня трясёт от пережитого ужаса?

Незнакомец несколько раз что-то сказал, ища моего внимания, но я тупо не могла разобрать его слов. В голове плыло, в ушах гулкий звон, взгляд метался по лесу, по моей искорёженной машине, по лицу мужчины.

Он взял меня за плечи и несильно встряхнул, пытаясь привести в чувство. А когда не помогло и это – его ладони вдруг обняли моё лицо и подняли голову повыше.

Я не успела ничего понять, как вдруг ощутила голодный обжигающий поцелуй, что грубо смял мои губы, лишая дыхания и мыслей.

Всего на пару секунд. Затем в мозгу что-то громко щёлкнуло и встало на место.

Я ощутила мир удивительно чётко. Всё до мелочей.

Крепкое мускулистое тело моего спасителя, его сильные руки одну у меня на талии, другую на моём затылке.

Его запах. Убойный. Сбивающий с ног. Мощную смесь кожи, мускуса и леса – хвои, мха, древесины. Что-то безумное.

Холодную летнюю ночь и кусающий за голые ноги и руки воздух.

Я дёрнулась, но мужчина не отпустил, наоборот, сжал ещё крепче, пытаясь углубить поцелуй. Я прикусила его язык – несильно, но так, чтобы он точно понял: я не намерена продолжать.

И незнакомец с заметной неохотой отстранился, не убирая рук, и почти даже недовольно посмотрел в мои глаза.

– Я не разрешала, – проговорила чётко.

– Я пытался привести тебя в чувство, – твёрдым тяжёлым голосом припечатал он.

– Ты увлёкся, – отметила я.

И выразительно шлёпнула его по ладони на своей талии, требуя убрать конечности от чужих хозяйств.

Мужчина неожиданно усмехнулся, но руки всё же убрал, даже отступил на полшага, и с насмешливым укором заявил:

– Можно было и поблагодарить. За спасение.

– Я не откусила тебе язык, – парировала я, но тут же посерьёзnela и добавила уже тише и значительно более искренне: – Спасибо. Ты мне жизнь спас.

– Я заметил, – а вот он продолжал криво усмехаться, хотя сине-зелёные глаза оставались холодными и жёсткими. – Давай в машину. Отвезу к себе, оттуда вызовем тебе такси.

Уехать сама я всё равно бы не смогла. И оставаться холодной ночью в лесу – самоубийство. Так что выбора у меня фактически и не было.

– Я Влада, – представилась запоздало, когда мы двинулись к его огромному чёрному джипу, сливающемуся с ночью.

– Слава, – чуть помедлив, назвался он в ответ.

– Ты мне жизнь спас, – повторила я уже в просторном светлом салоне, пахнущем кожей и горящем десятками белых кнопочек. – Как я могу тебя отблагодарить?

Он завёл мотор и медленно, сильно медленнее моего, поехал по лесной дороге, оставляя мою поломанную машинку позади.

– Для начала, рассказать, какой нужно быть идиоткой, чтобы гонять по ночному лесу, – довольно жёстко сказал Слава.

Я тихонько вздохнула и опустила голову. Сжала руки на коленках. Подняла плечи.

– Тебе стыдно, я понял, – не меняя тона, добавил мужчина. – Видел, что лицо зарёванное. И вид у тебя... не лесной, мягко говоря. Из «Сказок» едешь?

«Сказки леса» – именно так назывался тот ресторан.

Я шмыгнула носом, и слова как-то сами полетели с губ бурным неконтролируемым потоком:

– Мы там с друзьями и родными отмечали годовщину нашей свадьбы. Пятилетие. Муж сделал себе подарок и поимел официантку в туалете. Прямо у нас на годовщине! Ну я и... разбила его машину битой и свалила, сказав всем, что подаю на развод.

Перестав следить за ровным участком укатанной дороги, Слава покосился на меня. Я краем глаза уловила движение и почувствовала его удивлённый взгляд, но не смогла посмотреть на него в ответ.

Я на кольца смотрела. Обручальное на безымянном пальце. Под ним изящный ободок с бриллиантом – с ним Макар делал мне предложение. На среднем пальце другой руки колечко, усыпанное бриллиантовой крошкой – подарок на первую годовщину.

Всё сниму. И выброшу! Нет, продам! Зачем просто выкидывать, если можно выгодно пристроить? Вот точно продам, а на эти деньги куплю себе что-нибудь, что давно хотела.

Только сейчас в голове было пусто. Я не могла вспомнить ни единой своей хотелки, не связанной с мужем.

Ну и ладно! Значит, уеду куда-нибудь отдыхать! К морю! Утоплю любовь к Макару в солёной воде, похороню под белоснежным обжигающим песком и закручу с каким-нибудь спасателем, вот!

Хотя... спасатель у меня уже был. Спаситель. И выглядел он... ну прямо очень ничего.

Не надо было его отталкивать. Надо было поцеловать в ответ. Но мы даже не знакомы... а я с ним отношения строить и не собираюсь. Чисто интрижка. Коротенькая, максимум на час. Пока такси ждём.

А что? Мужик он видный. Явно здоровый. В смысле, не чесоточник какой-то, а вполне себе солидный дядя. И машина у него классная. Дорогая.

Да и у меня мозг есть – на незащищённый секс я не соглашусь, в отличие от Макара и той его швабры. Чтобы мне потом не говорили: «А, чёрт, прими что-нибудь противозачаточное».

– Он не попытался тебя остановить? – вырвал меня из размышлений спокойный голос Славы.

Пару секунд я вспоминала, о чём мы говорили, а потом ответила:

– У меня была бита.

– Аргумент! – громко хохотнул мужчина.

Фары его джипа выхватили из темноты высокий стальной забор. За ним мелькнули какие-то декоративные кусты, а подалее за ними – треугольная крыша дома.

Слава ткнул в экран салонного планшета, и ворота начали открываться перед нами сами.

Уф, вот это домик! Большой, крепкий, из внушительных обработанных брёвен. Добротный, но при этом какой-то стильный и уютный даже с улицы.

Хм, он идёт Славе. Было у них что-то общее.

– Пойдём, чаю выпьешь, успокоишься. Не на улице же тебе такси ждать.

Глава 5

У Славы был потрясающий дом.

Вроде и небольшой, но при этом всё по своим местам, ничего не мешалось, внутри чисто и вкусно пахло дровами. А ещё сладким какао, когда мужчина погрел чайник и разлил напиток по двум кружкам.

– Машину надо эвакуировать, – передав мне мою кружку, сказал Слава со знанием. – Сама до города она точно не доедет.

– Я уже поняла, – отозвалась, делая глоток горячего, сладкого и тягучего напитка.

Как хорошо. Как будто на пару секунд все внутренние дыры укрыло тёплое мягкое одеяло, закрывая ледяной сквозняк.

– Давай камин разожгу, – держа телефон в руке, предложил Слава и первым перешёл из кухни в небольшую гостиную с каменным камином и двумя глубокими креслами перед ним. – Связи нет.

Он опустил на колено и стал перекладывать сухие дрова, со стуком ударяющиеся друг на друга. Затем взял спички. Чирк! Ш-ш-ш. Вкусно запахло дымом, а на дровах заплясал пока ещё маленький, совсем слабенький огонёк.

– Не ловит, – вглядываясь в телефон, озадаченно повторил хозяин дома.

Я прошла и опустилась в одно из кресел, обнимая кружку двумя руками. И взялась наблюдать за Славой, когда он поднялся и отошёл ловить связь у окна.

– Попробую с улицы, – сказал он и вышел, оставив меня одну слушать треск разгорающихся дров.

Поддаваясь порыву, я сползла вниз и уселась на полу рядом с камином, взявшись разглядывать рыжие язычки.

Хорошо здесь. Тихо и уютно. Никого нет. Вот только Слава не похож на отшельника. Что он забыл в таком месте? Отдыхает или всё-таки живёт?

Задумалась я зря – мысли тут же улетели к событиям сегодняшнего вечера.

Измена. Авария. Пожар. Чудом обошедшая меня стороной смерть.

Когда я увидела Макара, мне казалось, что я превратилась в вулкан и могу поглотить весь мир, как Везувий Помпеи. Но когда я сама чуть не погибла, это сбило всю мою спесь.

Я до сих пор чувствовала, как внутри всё сжималось и подрагивало от страха.

Это правда страшно. Если бы Славы не оказалось рядом, я бы умерла.

В горле запершило, губы поджались, а по моим щекам побежали тихие горькие слёзы. Если бы я умерла, Макар бы горевал, интересно? Вряд ли.

С кем я жила столько лет? Почему всё вот так обернулось?

– Влада? – я не заметила, когда Слава вернулся, но он широким шагом быстро пришёл ко мне, опустил на одно колено и ухватил меня за подбородок, как тогда, в лесу, заставляя посмотреть на него.

Наши взгляды встретились.

В камине громко хрустнуло полено, выстреливая искрами.

И что-то сломалось в нас обоих.

Мы со Славой одновременно потянулись друг к другу.

Моя рука скользнула по его крепкой шее, его ладонь накрыла мой затылок, мы ударились губами, неаккуратно стукнувшись зубами. Этого не заметили ни я, ни он, мгновенно углубив бесстыдный поцелуй и вспыхнув горячее огня в камине.

Нас просто понесло.

Кожа в местах, которых касался Слава, начинала гореть, кровь превращалась в лаву, воздуха мучительно не хватало.

Слава не целовал – грубо напирал, жестоко завоёвывал, расставляя знамёна победителя. Я усмехнулась про себя. Победитель, как же. Я даже не сопротивлялась! С другой стороны, у нас тут другой формат игр. Если так подумать, охотник и жестокий соблазнительно тут именно я. Это же мне от него секс нужен.

Хотя в лесу он меня первым поцеловал.

Ай, плевать. Плевать мне!

Но целовался Слава всё же потрясающе. Меня всю трясло от одних только движений его языка у меня во рту. Это было так пошло, так развратно и запрещённо, но меня прошибало по всему позвоночнику и пожар внутри разгорался всё сильнее.

Мои бёдра уже немели от тянущего жара в них. В низу живота. В ногах.

– Ты что, сумасшедшая? – хрипло выдохнул Слава, жадно сжимая руками мои ягодицы.

Он оказался лежащим на спине на полу. Я – сидящей сверху.

– А ты что, против? – прошептала, пытаюсь хоть чуть-чуть восстановить сбитое дыхание и справиться с этим проклятым платьем.

Оно и без того было довольно узким, а теперь и вовсе застряло на уровне моих широко разведённых бёдер.

Слава ухватился за ткань и рывком дёрнул её выше. Его ладони легли на бесшовную ткань моего белья, а я выгнулась кошкой и через голову стянула платье, откинув его куда-то за кресла.

– Меня впервые так бесцеремонно домогаются в собственном доме, – хмыкнул он, не отказывая себе в удовольствии скользить чуть шершавыми ладонями по моему телу, оглаживая изгибы.

Не люблю разговоры во время секса. Особенно с тем, кого я действительно собираюсь просто поиметь и забыть, как сладкий сон. Ну или не забыть... потом решу, сейчас суть в том, что у нас не долгосрочные отношения, и для болтовни тут места нет.

Ну и ещё... я себя знаю. Сейчас сомневаться начну. Про аморальность и неправильность задумаюсь. Передумаю. Сбегу. А уже потом, из своей скорлупки, буду ужасно жалеть, что потеряла такого претендента для сладкой во всех смыслах мести.

Блин, а если со мной что-то не так? Не просто же так Макар с официанткой уединился прямо на нашем семейном празднике. Не, тут два варианта. Или он козёл, или он козёл, но со мной всё же что-то не так.

Вот и как выяснить? У нас со Славой сейчас всё начнётся, и вдруг я налажаю где?

Не, не буду даже позориться. Пока далеко не зашли, надо валить отсюда.

Но стоило мне только подумать о позорном побеге, как мягкие объятия хозяина дома сменились стальной хваткой. Он вдруг стиснул меня и рывком перекатился.

Теперь уже я лежала на полу перед камином, а он нависал сверху, устроившись между моих ног, и смотрел с огнём и голодом.

– Куда? – вкрадчивый вопрос. – Ты разве не знаешь, как опасно маленьким кошечкам дразнить больших диких медведей?

Глава 6

– Слава, я...

Наверно, хорошо, что он не дал мне ничего сказать, попросту заткнув поцелуем.

Первые секунды я продолжала подрагивать от напряжения, сомнений и лёгкого страха.

Но действия Вячеслава не дали мне долго думать.

Кожа покрывалась острыми мурашками в местах, которых касались его руки. Поцелуи кружили голову и сильными ударами выбивали мысли из головы. Я не могла думать ни о чём, кроме его тела, его жара, его восставшей плоти, утыкающейся мне в живот...

Ладони Славы поползли вверх по моим рёбрам и накрыли упругие полушария груди, царапая нежную кожу кружевом белья.

– Не рвать! – с трудом прекратив поцелуй, сурово приказала я.

Слава бесстыдно усмехнулся прямо мне в рот и... треск ткани!

– Зараза!.. – пробормотала я в его вновь напавшие губы, краем сознания подумав о том, какой же силой надо обладать, чтобы вот так легко с первой попытки разорвать кружевной лифчик.

Дальше думать не получилось – ладони мужчины накрыли мою грудь, сильные пальцы жадно смяли плоть. Мои затвердевшие соски острыми пиками вонзились в сердцевинки его ладоней, вырывая хрипый вибрирующий стон из-под его рёбер.

Я попыталась отомстить, потянула за ворот его футболки, но ткань лишь натянулась, не подаваясь.

Слава рассмеялся, на секунду разорвал поцелуй и рывком стянул с себя ткань, открывая моим шаловливым пальчикам громадные мускулистые просторы для исследования.

И я скользила ладонями по его груди и плечам, пока сам он жадно целовал мои губы и шею, сжимая поочерёдно в руке то одну, то вторую грудь.

Поцелуи сместились ниже. Я ощутила горячие настойчивые губы на ключицах, между грудей... Слава поймал мой правый сосок в рот и стал перекачивать языком, вырывая из меня новые громкие стоны и заставляя ёрзать лопатками и бёдрами по тёплому лакированному полу.

Мои пальцы вонзались в его плечи и зарывались в мягкие волосы, сильнее прижимая голову мужчины к своему телу. Но это не помешало ему сместиться ниже, прокладывая дорожку поцелуев к пупку и дальше...

– Труссы не трогать! – прохрипела я, стораая от желания. – Они дороги мне, как память!

Слава хрипло расхохотался, находясь лицом почти у меня между ног.

– Женщина! – со смесью веселья и страсти рыкнул он, оставляя острый укус на выпирающей костяшке на моём бедре. – Ты просто невероятна... но всё же закрой рот!

И трусы пали жертвой неукротимой мужской силы и его же принципиальности. Подозреваю, приказов и ультиматумов Слава не терпел.

– Ты попал на комплект кружевного, – простонала я, выгибаясь навстречу его рукам, которые, дразня, скользнули по внутренней части моих бёдер, не задевая самое чувствительное и требующее ласки.

Он отстранился, и я услышала шорох снимаемых штанов, а затем – треск открываемого презерватива.

Тяжело дыша, я опустила голову и из-под полуопущенных ресниц воришкой стала подглядывать за тем, как слава раскатывает резинку по своему члену.

Он был... я не сдержалась и нервно сглотнула.

Большой. Это словно первым пришло на ум. А ещё ровный, с тёмными выступающими венами по всей длине. Он даже был в чём-то красивым.

У Макара совсем не такой. Наверно, плохо сравнивать агрегаты мужчин в такой ответственный момент, но всё же. У Макара он был короче и тоньше, гордо торчал из густых тёмных волос.

У Славы и волос было меньше, только на паху. На мускулистой груди вообще ни волоска.

Он подался ко мне и снова лёг сверху, удерживая свой вес на локте и заставляя меня задыхаться от ощущения его тяжести и твёрдости.

Я почувствовала, как его большой палец надавил на мой клитор, вырисовывая тугие круги. Крик наслаждения оцарапал истерзанное горло, я задрожала и выгнулась навстречу, ещё сильнее всем телом врезаясь в мужчину.

Он вошёл в меня одним плавным неумолимым движением и замер, давая нам обоим привыкнуть к новым ощущениям. Я просто задыхалась, чувствуя, как до сладкого блаженства растянуты мышцы, и как Слава утыкался в самую глубину моего организма.

Я сильнее обхватила его, заставляя хриплый звериный рык вырваться из груди.

Слава медленно отстранился и тут же толкнулся назад, вырывая уже из меня хриплый стонущий вскрик. Он сделал это ещё и ещё раз, наращивая темп и заставляя меня извиваться и сходить с ума от удовольствия.

Это было дико. По-животному. Мы тупо трахались, прижавшись голыми мокрыми телами и разгоняя по дому звуки грязных шлепков и наши стоны.

Я была уже в шаге от разрядки, когда Слава сгрёб меня в объятия и перекатился на спину. Крепко прижимая к себе, он продолжил быстро грубо толкаться, пока тугая пружина не взорвалась удовольствием. Вначале во мне, затем и в нём.

Мы затихли на полу, тяжело дыша и не в силах о чём-либо думать. Я всё ещё чувствовала, как он слабо пульсирует во мне, не выходя. Я чувствовала сильные удары его сердца прямо мне в ухо и как тяжело вздымается от его дыхания грудь и я вместе с ней.

Хорошо. Боже. Я не помню, чтобы с Макаром мне хоть когда-нибудь было так хорошо. Мы никогда не делали это так неистово и безумно, всегда только в кровати, всё по правилам.

Я не знала, что во мне есть такой огонь. Он разгорелся, стоило только сменить мужчину.

Это просто безумие.

– Ты...

– Если начнёшь про трусы... – предостерегающе оборвал Слава.

Мы громко расхохотались. Голые. Счастливые. На полу перед камином.

– Ты просто больная, – не то с восторгом, не то очень устало выдохнул Слава.

Я почувствовала, как он поднял руку и провёл ею по своему лицу и волосам.

Больная. Мне нравилось, как он это говорит. Не пытайся оскорбить, а так... просто классно. С наслаждением и восхищением.

А я лежала на этом огромном мужчине и правда чувствовала себя дикой кошкой. Кажется, впервые в жизни вообще. Горячей, непредсказуемой и... желанной.

Я была желанной.

У нас только что случился шикарный секс.

Даже жаль, что Макар этого не видел. Представляю, как бы он взбесился. А что, ему можно, а мне нет? Дудки.

И мужик у меня был круче, чем его клуша. И переспали мы не в туалете ресторана, а в шикарном лесном доме. На полу у камина. Романтика, мать её!

Вот так и представляя перекошенное от злости лицо будущего бывшего мужа и сладко улыбаясь, я... вырубилась на груди у голого мужика.

Потом сквозь сон слышала, как он ворчит, пытаясь подняться и не потревожить меня.

– На пол не роняй, – сонно пробормотала я, равнодушная к его мучениям.

– Мне и так ещё за труселя твои отвечать, – прокряхтел он, всё же сев, а потом и встав со мной на руках.

Мы куда-то пошли, а потом меня положили на что-то большое и мягкое, укрыв одеялком и прижав к горячему и голому мужскому телу.

Я уснула сном младенца.

А проснулась рано утром. Открыв глаза, какое-то время смотрела на безмятежно спящего рядом мужчину, а затем максимально осторожно выскользнула из постели.

Платье своё нашла в гостиной за креслом, куда вчера и кинула. Надевать его на голое тело было не очень приятно, но куда ж деваться?

Туфли обнаружили у входной двери, сама она была закрыта на железный засов, который с трудом, но без шума вышел из петли.

Я выскользнула во двор. Сощурилась от восходящего солнца, в последний раз оглянулась на лесной домик с его нереальным хозяином и... сбежала, не прощаясь.

Глава 7

Моя бедная машинка ждала меня под деревом, где я вчера её и оставила.

Ну или в дереве, тут уж как посмотреть...

К счастью, потушил её Слава славно, нового пожара не началось. Так что я залезла на пассажирское сидение и взяла свою сумку, про которую вчера из-за шока даже не вспомнила.

В телефоне оставалось тридцать процентов зарядки. И горело примерно столько же неприятных звонков. Больше всего было от мамы, остальные от папы, от свекрови и свекра, от друзей...

От Макара ни одного.

То есть жена усвистела неизвестно куда среди ночи и не выходит на связь, а ему хоть бы хны. Что ж, всё понятно. Нет, там всё понятно было ещё у туалета, но я всё равно думала, что он хотя бы раз позвонит. Хотя бы опасаясь за мою жизнь.

А если бы я тут вчера сторела, он бы горевал или радовался?

Я вышла из машины и пошла дальше по лесной дороге. Земля была плотная, так что на каблуках мне было почти комфортно. Раздражало отсутствие нижнего белья и нечищенные зубы, но всё это не смертельно.

Я принялась ловить связь и очень удивилась, сумев поймать интернет. Тут же вышла в карты, нашла своё местонахождение и поняла, что совсем рядом шоссе, а на нём – автобусная остановка. Глянула расписание – до автобуса пятнадцать минут, и идёт он прямо в город.

Та-а-ак... если пойду дальше по лесной дороге, то могу не успеть, придётся крюк делать. А вот если напрямик через кусты...

Да ладно, что мне терять?

В голове звучал голос Славы с его восхищённо-сокрушённым «Большая!», пока я лезла через кусты, крепко держа телефон и сумочку и стараясь уворачиваться от прилетающих в лицо веток.

Непроходимый лес: упрямая я – 0:1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.